

(< **skek-*) сопоставимы с вариантносью в гнездах *(*s*)*kel-*, *(*s*)*kep-*, *(*s*)*kem-* и объясняются, как и в последних, функционированием *s-mobile*, породившим в славянских языках многочисленны́е примеры структурного расхождения родственных лексем. Если же в глаголах гнезда **šček-* реконструируется вариантность начальных *šč/č*, то правомерно включение в данное гнездо и русск. *чека* < **čeka*. В пределах гнезда **šček-* русск. *чека* оказывается самым тесным образом связанным с **ščeka*: их различает лишь наличие/отсутствие *s-mobile*.

Корневое русск. *чека* не имеет соответствий в других славянских языках, но для родственной и семантически тождественной суффиксальной лексемы русск. *чекот* такое соответствие есть — это макед. *чокотка* 'прут', *чекутка* 'травинка' ⁶⁰. Начальное *č* этих имен подтверждает вероятность предположения о древнем происхождении *č* в русск. *чека* и его связи с функционированием *s-mobile* и позволяет поставить вопрос о древности родственных форм с начальным *č* в русских сибирских говорах: ср. *чекотать* 'щекотать', *чекотно* 'щекотно' ⁶¹, *чекотливой* 'осторожный, боязливый' ⁶².

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. VII.

(С.-хорв. *осуга*, болг. *красѣт*, *красѣф*,
слав. **terzvъ*)

С.-хорв. *осуга*

С.-хорв. диал. *осуга* 'лента, тесьма', зафиксированное Загребским словарем¹, приводится Скоком без этимологического толкования². Слово представляется любопытным и заслуживающим подробного рассмотрения.

Прежде всего нелишне отметить, что в Словарях Шулека и Поповича, цитируемых составителями Загребского словаря, значение лексемы *осуга* передается с помощью таких слов, как нем. *Rand* ('лента, тесьма', 'завязка') и лат. *ligamentum* ('завязка, пере-

⁶⁰ ЭССЯ 4, стр. 37 (**čekotъ*).

⁶¹ Словарь Оби 3, стр. 223—224.

⁶² Там же, Дополнение II, стр. 263.

¹ RJA IX, стр. 292.

² S k o k II, стр. 573.

вязь')³, которые соответственно родственны глаголам *binden* и *ligo* 'связывать, соединять'. Можно указать и другие примеры, демонстрирующие производность значения 'лента (тесьма)' от 'связь, скрепа' (далее — к 'завязывать, стягивать'): чеш. *stuha* 'лента, шнурок', польск. *wstęga, wstążka* 'лента', русск. *стыга* 'связь, скрепа', др.-русск. *сѣтыга* то же и т. д. — из **sъtoga* (к **tęgnoti, *tega*)⁴; словен. *vezalka* 'тесьма'⁵ — к **vęzati*, см. еще у Срезневского слово *сѣвъзна* 'связь, тесьма'⁶; ср. также с.-хорв. *trâk* 'лента, полоска' и польск. *troki* 'ремни, веревки, завязки', н.-луж. *trok* 'завязка, веревка для ноши', лтш. *tērka* 'веревка для прикрепления буйков к рыбачьей сети' и т. д.⁷ Исходя из указанной семантической модели 'лента' < 'связь, скрепа' < 'связывать, стягивать, скреплять', можно предполагать, что с.-хорв. *osuga* 'лента', реконструируемое как **o-sqga*, производно от **o-segti* (**o-segati, *o-segnoti*) (см. с.-хорв. *opcęgnuti* 'охватить', ст.-чеш. *osieci* то же и др.) и первоначально означало 'то, что охватывает, стягивает'. Важным аргументом в пользу данного сопоставления служит наличие ряда слов, которые, будучи семантически близкими к сербохорватскому *osuga* и несомненно восходя к тому же **segti* (**segati, *segnoti*) 'протягивать руку, касаться, хватать, достигать' (: русск. *сягать* 'доставать, достигать' и др.), демонстрируют корневой вокализм, присущий производящему глаголу (**ǵ*), а, следовательно, являются более поздними, чем имеющее корневое **ǵ* с.-хорв. *osuga*, образованиями. Это русск. арханг. *сяга* 'веревка, на которой стягивается с поперечной стороны поезд (плавная сеть)'⁸, новг. *сяг* 'усик' (зоол.) и 'деревянный крючок'⁹. Показательно, что значения, сходные с теми, которые отмечены у с.-хорв. *osuga* и перечисленных выше русских слов ('лента', 'веревка', 'крючок'), характерны и для некоторых слов иных индоевропейских языков, так же, как слав. **seǵ-* (**sqg-*), восходящих к и.-е. гнезду **seg-* (**seng-*) 'прикреплять, касаться': нем. *Senkel* 'шнурок (для ботинок)', лит. *sāgas* 'петля', *sagà* 'застежка', ирл. *suanem* (**sogn-*) 'канат'¹⁰. Итак, с.-хорв. *osuga* 'лента' (**osqga*) производно от **o-segti* (**o-segati*) 'охватывать'. В связи с этим выводом уместно напомнить краткую ремарку-Ф. Миклошича («*осагъ* 'tactus'... cf. *osuga* 'Band'») ¹¹, которая, не будучи подкреплённой аргументами, не привлекла к себе внимания исследователей и не нашла отражения в этимологической литературе.

Интересно, что с.-хорв. *osuga* имеет точные формальные соответствия в других славянских языках, которые, однако, зафиксиро-

³ RJA IX, стр. 292.

⁴ Фасмер III, стр. 786.

⁵ J. Rętnar. *Rusko-slovenski slovar*. Ljubljana, 1973, стр. 863.

⁶ Срезневский III, стлб. 665.

⁷ Фасмер III, стр. 85.

⁸ Подвысоцкий, стр. 170.

⁹ Картоотека Новгородского ГПИ (Выписки В. А. Меркуловой).

¹⁰ Фасмер III, стр. 825; Роконгу I, стр. 887—888.

¹¹ Miklosich LP, стр. 526.

рованы там с совсем иными значениями. Так, укр. *осуга* 'на поверхности жидкости плавающие слои жира, налет на воде, ржавчина на воде'¹², несмотря на его существенное семантическое отличие от сербохорватского слова, также с полным правом производится Ж. Ж. Варбот от **segti* (с ссылкой на русск. вост.-слав. *осагаться*, арханг. *осажать(ся)* 'оседать'), Впрочем, как и ст.-чеш. и чеш. диал. *osuhlý* 'пасмурный', словц. *osuhel'* 'иней'¹³, которые связывал с **segti* еще Зубатый¹⁴, но против чего возражал Махек, считавший, что чешское слово могло прийти из польского, где *osegły* 'дождливый', якобы, развилось из **osegdy* (от диал. *oszedzieć* 'посесть')¹⁵, что не кажется убедительным.

Заметим, что лексема *осуга* отмечается в украинском и с другими значениями: 'налет на губах (от жажды, при высокой температуре)¹⁶, 'осадок в (растительном) масле'¹⁷, а уменьш. *осушка* значит также 'сливки, сметана'¹⁸. Причем, думается, что, кроме изложенного выше семантического объяснения 'налет на воде' < 'осадок' (ср. приведенные выше русск. диал. *осагаться*, *осажать(ся)* 'оседать, осаживаться'), которое кажется особенно подходящим для значения 'осадок (в растительном) масле', можно предложить и несколько иное толкование: 'налет на воде', 'налет на губах', 'сливки, сметана' как 'то, что стягивает, обметывает, охватывает, связывает'. См. показательные в данном отношении примеры: укр. *узá* 'жирный налет на воде'¹⁹ и русск. *узá* 'пчелиная смола, масса, которой пчелы защищают внутренность улья от света и воздуха', причем последнее возводится к **vrza*, родственному словам *узел* и *вязать*²⁰; с.-хорв. *пдвлака* 'сливки', 'пенки' и *навлака*, *навлака* 'налет на языке', соответственно — к *позвјући* 'потянуть; вытащить' и *навјући* 'стянуть, натянуть, собрать'²¹.

К указанным сербохорватскому и украинскому словам, входящим к **osoga*, следует также присоединять зафиксированное Махеком словц. диал. *osuha* 'иней, сырой туман'²² и приведенное составителями Белорусского этимологического словаря блр. диал. *асуга* 'пот', 'иней', которое (вкупе с украинской и чешской лексемами) интерпретируется здесь по-иному — как образование с помощью суффикса *-ga* от глагола **osuti* 'обсыпать' (что касается

¹² Гринченко III, стр. 73.

¹³ Ж. Ж. Варбот [Рец.:]. V. M a s h e k. Etymologický slovník jazyka českého. Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha, 1968. — «Этимология. 1970». М., 1972, стр. 380.

¹⁴ J. Z u b a t ý. Studie a články. Praha, 1945, I, 1, стр. 167—170.

¹⁵ M a s h e k², стр. 421.

¹⁶ Укр.-рос. словник III, стр. 173.

¹⁷ А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, стр. 54.

¹⁸ Гринченко III, стр. 73.

¹⁹ Гринченко IV, стр. 323.

²⁰ Фасмер IV, стр. 152.

²¹ Толстой¹, стр. 612, 428, 615, 430.

²² M a s h e k¹, стр. 344.

сербохорватского слова, то тут специально отмечается, что проблема его родства с рассмотренными выше примерами остается нерешенной)²³.

Итак, на основе семантически отличающихся, но этимологически сводимых к единому корню **sgg-* (//**seǵ-*) слов можно констатировать праславянскую лексему **osǵa*, континуанты которой представлены в с.-хорв.-укр.-блр.-слвц. ареале. Кроме того, необходимо указать, что, наряду с *осуга*, в украинском засвидетельствовано и беспрефиксальное существительное *суга́* (с тем же, что и *осуга*, значением)²⁴, с которым, возможно, следует сопоставлять болг. диал. *сѣгъ* 'плесень на поверхности вина'²⁵ — и тогда **sgga* — также вероятное праславянское образование ограниченного распространения.

Болг. *красѣт*, *красѣф*

В болгарских говорах отмечены любопытные примеры со значением 'кисловатый' — *красѣт*²⁶ и *красѣф*²⁷ (причем первое из указанных слов зафиксировано и в македонском языке²⁸), которые, по-видимому, не обращали на себя внимания этимологов и нуждаются в интерпретации.

Чтобы решить проблему соотнесения данных лексем с тем или иным славянским гнездом, необходимо прежде всего проанализировать примеры с аналогичными значениями ('кислый', 'терпкий', 'горький') для выявления существующих семантических моделей, в соответствии с которыми образуются соответствующие слова. И тогда выясняется, что значения 'горький', 'прогоркнуть' могут быть связаны с 'гореть, жечь' (см., в частности, слав. **gorьkъ* — к **gorěti*, словен. *grének* (**grěnkъ*) — к **grěti* и др.; с.-хорв. *ужѣћи се* 'зажечь' и 'прогоркнуть' и болг. диал. *вжѣза се* 'прогоркнуть (о масле)' — к **žegti*, **žigati*) или (реже) — с 'резать' (лит. *kartūs* 'горький', родственное славянскому **čersti* 'резать'²⁹). Причем часто одно и то же слово может значить 'терпкий' и 'горький' или 'терпкий' и 'кислый', а иногда и все три «острые» вкусовые ощущения — 'кислый', 'терпкий', 'горький', причем такие лексемы обычно связаны с глаголами с семантикой 'резать, сечь, драть...' Это, например, др.-русск. ц.-слав. *бридѣкъш* 'терпкий, острый, кислый, горький'³⁰, которое производно от глагольной основы *bri-* (**briti*)³¹, русск. *тёрпкий* 'кислый, вяжущий'³², блр.

²³ Этимологический словарь белорусского языка, I (рукопись).

²⁴ Гринченко IV, стр. 225.

²⁵ Д. Евстатиева. Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, стр. 229.

²⁶ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 192.

²⁷ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, стр. 181.

²⁸ И-С, стр. 228.

²⁹ Фасмер II, стр. 336.

³⁰ Срезневский I, стб. 178.

³¹ Вегнер I, стр. 86; Фасмер I, стр. 214; ЭССЯ, вып. 3, стр. 29.

³² Даль² IV, стр. 401.

цёрпка, нареч. 'кисло'³³, с.-хорв. *търпак* 'терпкий'³⁴, кот. обычно связывают с **търпѣти*, **търпнѣти* 'цепенеть'³⁵, что, однако, не исключает возможности его сооставления с с.-хорв. *търпати* 'набивать, напихивать'³⁶ — ср. восходящие к слав. **daviti* 'душить, давить' русск. диал. *даўки* 'терпкий, вяжущий', блр. *даўкі* 'терпкий', с.-хорв. диал. *даўлика* 'фрукты с терпким вкусом'³⁷. Как можно отсюда заключить, значение 'давить, пихать' также является производным для 'терпкий', 'кислый'. См. ряд примеров, когда значение 'кислый' (иногда вкупе с 'терпкий') вырастает из более общего 'острый, резкий (о вкусе)', которое, в свою очередь, часто производно от 'резать, сечь': см. с.-хорв. *рѣзак*, *рѣски* 'острый, едкий, кислый'³⁸, укр.-блр. (полесск.) *рыз'кыј* 'резкий, острый, жесткий, колючий' и 'кислый'³⁹ — к **rězati*, ср. с.-хорв. *рѣзими* 'кислить, иметь кислотовато-сладкий вкус; пощипывать язык'⁴⁰; алб. *āt-hëtë* 'терпкий, кислый', родственное русскому *острый*, литовскому *aštrūs* то же, латинским *acer*, *acris* 'острый, пряный, резкий, едкий' и *aceo*, *-ere* 'быть кислым (о вине)' (ср. и франц. *aigre* 'кислый, терпкий, острый', 'резкий', 'ломкий' — от нар.-лат. **acrus*, лат. *acer*) — к и.-е. **ak-* (**aq-*) 'быть острым'⁴¹; см. лит. *skirbti* 'делаться кислым', родственное праславянскому **ščьrba*, латышскому *šķirba* 'трещина, щель' и *skarbs* 'острый, грубый'⁴², а также с.-хорв. *усекнути* 'скиснуть (о вине)' и 'высечь (огонь)'⁴³. Итак, значение 'кислый' чаще всего производно от 'резкий, острый; резать', а, следовательно, родственные для *красат* и *красаф* образования нужно искать скорее всего среди слов именно этой семантической сферы.

Что касается структуры исследуемых прилагательных, то ее следует определить, как корень+суффикс (*крас-ат*, *крас-аф*), причем корень можно, по-видимому, реконструировать как **kors-* < и.-е. **kort-s-* — к *(*s*)*kert-s-* 'поперек, через' ('в поперечном разрезе'), от *(*s*)*ker-t-*, далее — к *(*s*)*ker-* 'резать'⁴⁴. Ср. указанное выше лит. *kartūs* 'горький', столь близкое семантически словам *красат* и *красаф* ('кисловатый'), которое также восходит к *(*s*)*ker-* (*(*s*)*ker-t-*) 'резать'. С рассматриваемыми прилагательными, очевидно, сопоставим болгарский диалектный глагол *закраса* 'сломать, повредить, испортить, избить; испачкать'⁴⁵

³³ Сцяшковиц, стр. 538.

³⁴ Толстой¹, стр. 956.

³⁵ Фасмер IV, стр. 49.

³⁶ Толстой¹, стр. 956.

³⁷ ЭССЯ, 4.

³⁸ Толстой¹, стр. 824.

³⁹ Лексика Полесья, стр. 64.

⁴⁰ Толстой¹, стр. 824.

⁴¹ Фасмер II, стр. 166—167; Преображенский I, стр. 666—667; Даузат, стр. 19—20.

⁴² Фасмер IV, стр. 503—504.

⁴³ Толстой¹, стр. 1013.

⁴⁴ Роконгу I, стр. 949—950.

⁴⁵ Ст. Илчев. Към ботевградската лексика. — БД I, стр. 191.

(учитывая значения 'сломать, избить', возможность его родства с болг. *крася* 'украшаю' менее вероятна). Кроме того, *красат* и *красаѣ* оказываются родственными еще целому ряду слов с иными, но также выводимыми из 'резать' значениями. Это интерпретированные В. А. Меркуловой др.-русск. *вскорось* (**vъz-korsъ*) 'курносый' (< '*обрезанный'), русск. диал. *скорбый* 'сердитый, вспыльчивый, сварливый' и укр. бойк. *корос* 'через'⁴⁶. См. арханг. *скорбой* не только 'вспыльчивый, горячий,' но и 'скоропостижный'⁴⁷, яросл. 'торопливый', яросл. *скорбс* 'тороплив, нетерпелив', *скорбс*, м. 'человек неровного характера, вспыльчивый', *скорбсоватый* 'горячий, вспыльчивый'⁴⁸, череп. *сукоросный* 'капризный, сердитый, ворчливый'⁴⁹. Не исключено, что сюда же следует присоединять и полесск. *уз-корос-ень* (**vъz-kors-ънь*?) 'загнутая часть полозьев у саней'⁵⁰, формально близкое указанному выше *вскорось* (**vъz-kors-ъ*), а семантически выводимое, возможно, из 'вздернутый (курносый) (нос) также собственно 'вздернутый, задраный кверху'. Тогда встает вопрос, не может ли быть к нему присовокуплено и полесск. *кѳрса* 'загнутая часть полоза в санях', 'полоз в санях', 'обруч в форме полукруга, употребляющийся при сооружении пастушеской хижины'⁵¹ (см. укр. *кѳрса* 'полоз саней'⁵²), которое восходило бы при такой интерпретации к другой ступени того же корня — **kъrs-*? Однако следует учесть, что Онышкевич, по-видимому, придерживается иного мнения по этому поводу, сравнивая укр. *кѳрса* с польским *korca*. Тем не менее ступень **kъrs-* все же, очевидно, представлена в русском *корсѳк* (икры?) 'ломоть, кусок'⁵³ (< **kъrs-ъкѳ*), как, по-видимому, и в некоторых других славянских языках: см., в частности, чеш. *kr sati* 'изнашиваться, худеть, гибнуть', *zakrslý* 'малорослый, недоразвитый физически', *zakr snouti* 'зачахнуть', *zákrssek* 'малорослое дерево' (ср. в семантическом плане ирл. *cert* 'маленький', родственное русскому *корѳткий* и русск.-ц.-слав. *чрѳсти* 'резать'⁵⁴), которые Махек восстанавливает как **kъrs-*, фиксируя праславянский глагол **kъrsati*, хотя далее толкует его иначе, выводя из **kъrp-sati* (к **kъrpěti*)⁵⁵, а не из **kъrt-sati*. См. еще с формальной точки зрения неясное ст.-польск. и

⁴⁶ В. А. Меркулова. Картотека ДРС и этимологические исследования. «Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы. Октябрь 1975 г. Москва». Вып. 4. «Теория и практика исторической лексикографии». М., 1975, стр. 62.

⁴⁷ Подвысоцкий, стр. 158.

⁴⁸ Опыт, стр. 205; Мельниченко, стр. 186.

⁴⁹ Герасимов, стр. 80.

⁵⁰ М. В. Никончук. Лексичный атлас Правобережного Полісся (рукопись). (Выписки В. А. Меркуловой).

⁵¹ Онышкевич, стр. 370—371.

⁵² Гринченко II, стр. 288.

⁵³ Даль² II, стр. 170.

⁵⁴ Фасмер II, стр. 336.

⁵⁵ Машек², стр. 296.

польск. диал. *korsać* 'толкать, пихать, задевать, подгонять, по-
нукать' ⁵⁶.

Итак, в славянских языках, очевидно, наличествуют континуанты индоевропейского **(s)ker-t-s-*, (к **(s)ker-* 'резать'), не только в полной ступени **kors-*, но и в редуцированной — **kъrs-*.

Слав. **terzvъ*

О.-слав. и праслав. **terzvъ* 'трезвый' не имеет надежной этимологии. Даже по поводу его возможной праформы высказывались различные мнения: **stverzъ* (Миклошич), **tverzъ* (Торбьернссон), **terzvъ* (Фасмер, Скок, Махек и др.). Что касается существующих этимологических версий, то все они уязвимы. Так, гипотеза Петерссона относительно связи данного слова с греч. *ταρχύω* 'погребаю' была отвергнута Мейе по фонетическим соображениям ⁵⁷. Фасмер также считал ее недостоверной, впрочем, как и мысль Ильинского о родстве **terzvъ* с **storža*, далее — к и.-е. **(s)ter-* 'быть твердым; цепенеть, каменеть' ⁵⁸ (здесь существенно напомнить, что само **storža* объясняется по-разному, не имея общепризнанной этимологии, и нуждается в дальнейших исследованиях). В свою очередь, Ильинский по семантическим и фонетическим основаниям отклонял сравнение **terzvъ* с др.-инд. *tr̥ṣu-* 'жаждущий', предложенное Потембей ⁵⁹. Это сопоставление не принял и Фасмер ⁶⁰. Махек специально указывал, что данное прилагательное чрезвычайно трудно для этимологизации. Сначала он пытался, исходя из предположения о первичности формы **terzbъ* (а не **terzvъ*), реконструировать им на основании лужицких (*strozby*, *trzozby*) и моравского (*střizbj*) примеров, которые, по-видимому, напротив, вторичны, связать его со **sterb-/ *storb-* (укр. *стерєбити*, чеш. *trěbiti*; чеш. *strabiti* и др.) ⁶¹. Затем сам же отказался от этой версии и предложил новую, однако еще менее правдоподобную, согласно которой **terzvъ* объединяется с такими далекими в формальном отношении германскими словами, как др.-датск. *edrugh*, др.-в.-нем. *urtruct*, др.-англ. *ged-réog*, а также ст.-фриз. *ēderskip*, причем эти последние сами являются неясными и требуют специального изучения ⁶².

Представляется, что исходной праформой следует признать **terzvъ* (она восстанавливается на основе русского *терезвый*, ст.

⁵⁶ Варшавский словарь II, стр. 481.

⁵⁷ A. Meillet [Рец.]: Н. Petersson. Vergleichende slavische Wortstudien. Lund, 1922. — BSL t. 23, f. 2, 1922, стр. 48.

⁵⁸ Фасмер IV, стр. 46.

⁵⁹ Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. VI. Дцсл. *tr̥ṣvъ* 'вѣровъ' — Изв. ОРЯС, т. XXIII, кн. 1. СПб., 1918, стр. 135—137; А. А. Потембей. Заметки этимологические и о народной поэзии. — РФВ, т. III, 1880, стр. 101—102.

⁶⁰ Фасмер IV, стр. 46.

⁶¹ Machek¹, стр. 482.

⁶² Machek², стр. 589.

слав. *trǫzka* и др.), тогда как варианты с начальным *s-* (чеш. *s-třizlivý* и др.) и *-b-* на месте *-v-* (морав. *střizbý, třizbý* и др.) являются результатом ее последующей трансформации. Вторичный характер начального *s-* в слове *střizlivý* отмечают, например, авторы Чешского этимологического словаря⁶³, о возможности появления *-b-* на месте первоначального *-v-* (в частности, для лужицких параллелей *strózbny, strozbny*) пишет Махек⁶⁴. Зафиксированная в русском и украинском форма *тверезый* также, безусловно, поздняя и объясняется обычно как метатезная⁶⁵ или появившаяся под влиянием прилагательного *твердый*⁶⁶.

Чрезвычайно близким в формальном отношении к **terzvъ* является прилаг. **rězvъ* (русс. *резв-ый* и т. д.), которое связывают с глаголом **rězati* (русс. *рѣзать*)⁶⁷. Это наталкивает на мысль, что и исследуемое нами **terzvъ* также может быть соотнесено с каким-то глаголом, имеющим ту же, что и рассматриваемое прилагательное, огласовку корня. Им, по-видимому, должен быть праслав. глагол **terzati(se)* (ср. **rězvъ — *rězati*), который можно реконструировать на основе древнерусского *терезатиса* 'терзаться, страдать' и ст.-слав. *trǫzati, trǫzъ* 'терзать', *trǫzatisa* 'терзаться' (см. ступень **torz-* в глаголе *морозати, морожъ* 'терзать', зафиксированном у Срезневского со знаком вопроса⁶⁸). Представляется, что формальная сторона такой реконструкции не вызывает затруднений, что же касается семантической, то она может быть обоснована следующим образом. Целый ряд примеров дают основание предполагать для **terzvъ* первоначальное значение 'крепкий, здоровый (сильный; бодрый, подвижный)': русск. ряз. *трѣзвый* 'трезвый', 'крепкий, здоровый, выносливый, подвижный'⁶⁹, пск., твер. *потрезвѣть* 'после долгой болезни сделаться бодрее, сильнее'⁷⁰, ст.-слав. *trǫzkanъ* 'бодро', *trǫzkanъ* 'сильный, крепкий', 'здравый' (перен.), 'воздержный', др.-русс. *терезвый* 'трезвый, не пьяный' и 'трезвый, здравый'⁷¹ и т. д. Представляет интерес и семантическое сходство глаголов, образованных соответственно на базе прилагательных *трезв* и *резв* — пск., твер. *потрезвѣть* 'после долгой болезни сделаться бодрее, сильнее' (см. выше) и волог. *обрезвѣть* 'выздороветь'⁷².

Что касается возможности возникновения на базе исходного признака 'твердый, крепкий' значения 'трезвый' (а также 'це-

⁶³ Н о в и ч - К о р е й н ы, стр. 359.

⁶⁴ М а с ч е к ², стр. 589.

⁶⁵ В г ü с к н е г, стр. 581.

⁶⁶ Б р а н д т. — Р Ф В 25, стр. 27.

⁶⁷ Ф а с м е р III, стр. 461—462.

⁶⁸ С р е з н е в с к и й III, стб. 950; 1025; 982.

⁶⁹ Д е у л и н с к и й словарь, стр. 564.

⁷⁰ Д о п. к О ш т у, стр. 207.

⁷¹ С р е з н е в с к и й III, стб. 1026, 950.

⁷² А. Ш у с т и к о в. Сказания и сказки. — ЖСт. год пятый. СПб., 1895, вып. II, стр. 208.

лый' и 'проворный'), то она подтверждается, в частности, такими примерами, как слав. **čitъjь* и родственное ему **čitavъ*, имеющими следующие континуанты: русск. диал. *чѣтый* 'трезвый, не пьяный', блр. диал. *чыты* 'трезвый', с.-хорв. *чим* 'целый', словен. *čit*, *čít* то же, а также болг. диал. *чимъф* 'здоровый, целый', укр. диал. *чимавий* 'крепкий, здоровый, сильный', 'ловкий, проворный', 'работающий, старательный', 'разумный', которые, согласно этимологии Ягича, связаны с лит. *kietas* 'твердый, крепкий, жесткий', лтш. *ciēts* — то же ⁷³.

По-видимому, и в нашем случае значение 'трезвый, не пьяный' могло развиваться на базе 'крепкий (здоровый)', которое, в свою очередь, производно от 'дергать, рвать; терзать'. Реальность возникновения значения 'крепкий, жесткий, твердый' на основе глаголов, означающих разрушительные действия ('рубить', 'колоть', 'тереть' и т. д.), подтверждается целой серией примеров. Так О. Н. Трубачев признает возможность появления значения 'твердый, жесткий' на основе 'бить, ударять', в частности, применительно к славянскому **čerstvъ* ('твердый, сухой, жесткий', 'бодрый, ловкий' и др.), который трактуется как прилагательное, образованное от глагола **čersti*, **čьrtъ* 'рубить (резать)' ⁷⁴. См. также блр. *мўлкі* 'жесткий' при *мўляць* 'тереть, натирать' ⁷⁵, укр. диал. *щдлно* 'крепко' ⁷⁶ — к **(s)kel-* 'колоть' и т. д. Кроме того, существенно, что в составе и.-е. гнезда **ter-*, **terā-* 'тереть', в которое входят рассмотренные выше слав. **terzati*, **terzati* (с расширителем **-gh-*) и **tergati* (с велярным расширителем), а также, согласно нашей точке зрения, и слав. **terzvъ*, зафиксированы и другие примеры в значении 'крепкий, жесткий, твердый': см. нов.-в.-нем. диал. *drell*, *drall* 'stark, fest, derb', англосакс. *dearl* 'streng, hart' (ср. ст.-фризск. *thralle* 'быстро') ⁷⁷.

И еще одно важное обстоятельство, подтверждающее правильность реконструкции для **terzvъ* исходного признака 'твердый' — это факт существования вологодского прилагательного *черёзовый* 'целый, несоставной' (о дереве, нитке) ⁷⁸. Если учесть, что отмечено нижег. *черёзвый* (*черезвый*) 'трезвый' ⁷⁹, то это облегчает объединение обоих этих примеров под исследуемой праформой **terzvъ*. И в то же время волог. *черёзовый* 'целый' свидетельствует, по-видимому, именно в пользу первичности для **terzvъ* значения 'крепкий, твердый, прочный': ср. указанные выше **čitъ*, **čitavъ*, продемонстрировавшие возникновение значений 'целый' и 'трезвый' на базе 'крепкий, твердый'.

⁷³ ЭССЯ, вып. 4, стр. 124; Фасмер IV, стр. 367.

⁷⁴ ЭССЯ, вып. 5.

⁷⁵ К а с ь п я р о в и ч, стр. 191.

⁷⁶ Малорусские сказки и байки из Галичины. — ЖСт., год пятый. СПб., 1895, вып. III, стр. 455.

⁷⁷ Р о к о р н у I, стр. 1072.

⁷⁸ Опыт, стр. 256.

⁷⁹ Д а л ь ² IV, стр. 592; Фасмер IV, стр. 338.